

Услышав имя Сяо Кай, Юй Лу внутренне вздрогнул. Глубоко вздохнув пару раз, чтобы прийти в себя, он кивнул и украдкой открыл мобильный телефон, пробегая глазами переписку с Сяо Каем. До субботы оставалось два дня — время на подготовку.

— Всё же нужно быть осторожней, — вздохнул он, глядя в небо. — С такими детьми вечно что-то случается. Хотя история с грабителем, вероятно, никак не связана с тем любителем подстав, Юй Лу был особенно чувствителен к семнадцатилетним и считал, что стоит проявить бдительность.

Накануне он дал Линь Хуэю свои контакты, но тот — то ли забыл, то ли ещё почему — так и не отправил заявку в друзья.

Юй Лу невольно забеспокоился.

Не Чжэн долго смотрел на него, прежде чем отозваться:

— Угу.

Юй Лу мягко улыбнулся, будто в этом не было скрытого смысла. Не Чжэн стоял совсем близко, и сердце Юй Лу билось чуть быстрее обычного, хотя по сравнению со вчерашним днём он был куда спокойнее.

...

Неужто его натура такова, что притягивает всякие неприятности на ровном месте? Едва они вышли на улицу и уже увидели вдалеке автобусную остановку, как снова угодили в историю.

Недалеко от них, на крыше офисного здания, стоял человек. Его пиджак трепал ветер, а сам он казался готовым сорваться вниз в любой миг.

Человек был уже немолод, вряд ли импульсивный самоубийца. В такие годы решаться на публичный уход — редкость.

— Не, смотрим? — приподнял бровь Юй Лу, глядя вниз, где уже копилась толпа зевак и только-только подъезжала пожарная машина.

С последней тенью мягкости на лице Не Чжэна было покончено. Сердце ёкнуло, и он тут же бросился к месту, пробиваясь сквозь толпу и останавливаясь прямо под несчастным.

— Спускайся! — крикнул Не Чжэн, не находя никаких утешительных слов. Лицо его было напряжено, глаза — шире, чем у кого-либо в толпе.

Юй Лу тоже вытаращил глаза, но не от волнения за прыгуна, а от изумления: Не Чжэн тоже может так выходить из себя? Он горько усмехнулся про себя: полицейское чувство справедливости — дело серьёзное.

Взглянув на того, кого наверху раскачивало ветром, Юй Лу на миг заколебался. Он никогда не поддерживал и не осуждал добровольный уход из жизни.

В конце концов, это взрослый человек. Молодые по глупости — ладно, но у такого, с семьёй и карьерой, наверняка случилось что-то непоправимое. Порой, даже если спасти, человек всю оставшуюся жизнь будет влачить жалкое существование в отчаянии.

Но, увидев, как Не Чжэн переживает, Юй Лу невольно проникся его тревогой. Прикинув, что

пожарным нужно ещё минут пять, он похлопал того по плечу:

— Не, давай поднимемся, поговорим с ним.

— Да! — Не Чжэн рванул в подъезд, не думая ни о чём, и вместе с Юй Лу помчался по лестнице.

Юй Лу, напротив, сохранял спокойствие. Ему было любопытно, отчего Не Чжэн так взвинтился, но сейчас было не до расспросов. Место показалось ему смутно знакомым, но вспомнить что-либо он не успел.

До выхода на крышу оставался длинный пролёт. Не Чжэн бежал стремительно. На месте оказалось, что дверь заперта, но прежде чем Юй Лу сообразил, что делать, Не Чжэн уже вышиб её ногой.

Юй Лу: ... Ну ты даёшь!

Двое подкрались к человеку с двух сторон, остановившись вблизи.

— Не делай этого! Спускайся сейчас же! — закричал Не Чжэн.

Ветер был силён, и человек долго не мог разобрать слов. Наконец он покачал головой. Лицо его было в слезах, а душа, казалось, уже разбита.

— Всё кончено, — всхлипнул он.

Юй Лу не мог разделить его эмоций. Если уж говорить об отчаянии, то ему самому доводилось испытывать куда более горькое.

— Что случилось? Спускайся, я помогу! — Не Чжэн выглядел предельно встревоженным.

Юй Лу уже начал забывать, существовал ли вообще тот всегда невозмутимый Не Чжэн. Глядя, как тот сейчас готов схватить человека и стащить вниз, он чувствовал, как его представления о мире переворачиваются.

— Какой-то негодяй украл все коммерческие тайны фирмы! Компания обанкротилась! Жена с детьми ушли! Какой смысл мне жить?! — Человек всё ещё был в крайнем возбуждении.

Юй Лу стоял в стороне, чувствуя, что его единственная роль здесь — успеть схватить самоубийцу, если тот прыгнет. Сам он не находил слов для уговоров — возможно, был бы из тех, кто, уговаривая, предложил бы: «Давай вместе!»

Он глянул вниз: пожарные уже прибыли, внизу надували мат, и можно было разглядеть двоих в спецовках, мчавшихся наверх.

— Выход всегда найдётся, — махал рукой Не Чжэн. — Сначала спустись. Умрёшь — ничего не останется.

Холодный ветер, казалось, немного прояснил человеку голову. Слезы почти высохли, и он стоял недвижимо, словно труп, готовый рухнуть в любую секунду.

Толпу внизу уже разогнали, остались лишь надувной мат и пожарные, уставившиеся вверх.

— Спускайся, — тяжело дышал Не Чжэн, на лбу выступили капли пота. Он смотрел человеку

прямо в глаза.

— Если хочешь умереть, то теперь не получится, — равнодушно бросил Юй Лу. — Внизу уже страховка. Прыгнешь — кости переломаешь, да ещё и за лечение платить. Так что спускайся уже.

Слова звучали так, будто он не ставил чужую жизнь ни в грош, но эффект был налицо...

Когда пожарные ворвались внутрь, они увидели мужчину, лежащего без сознания. Не Чжэн коротко перекинулся с ними парой слов и повёл Юй Лу вниз.

— Не, я впервые вижу тебя таким взвинченным, — сказал Юй Лу, когда они ехали в лифте, и почувствовал, как напряжение спало. Он опёрся руками на поручни и улыбнулся, глядя на Не Чжэна, который снова стал серьёзен.

Не Чжэн почесал затылок:

— В прошлом кое-что произошло... Осталась психологическая травма, связанная с самоубийствами. Срабатываю на автомате.

Юй Лу явно заинтересовался этим «кое-что» и приподнял бровь. Не Чжэн понял намёк, взглянул на табло этажа — до первого оставалась пара минут.

— В средней школе у меня был друг. Мы общались. Его обвинили в списывании на экзамене... Тогда никто не знал, что он невиновен, я тоже постепенно отдалился от него, — Не Чжэн опустил глаза. — Однажды на большой перемене вся школа смотрела, как он прыгнул с крыши. Смерть на месте.

Юй Лу на миг остолбенел, подумав, не отголосок ли той истории — нынешняя каменная маска Не Чжэна. Ему казалось, что тот не договорил, и, когда лифт с лёгким звонком остановился на первом, он, выходя следом, спросил:

— А потом?

Не Чжэн замедлил шаг:

— На следующий день после происшествия тот, кто его оклеветал, сам во всём сознался. Его едва наказали, и всё быстро забылось.

Юй Лу горько усмехнулся, не сказав ни слова.

Они отошли от места происшествия и сели на автобус. В салоне было мало народу, они устроились на задних сиденьях у окон, и их плечи изредка соприкасались.

— Я тоже когда-то думал о самоубийстве, — сказал Юй Лу, подперев голову рукой и рассеянно глядя на Не Чжэна. Глаза его слегка прищурились, а солнечный свет из окна падал на Не Чжэна, словно тот был лучом во тьме. — Но, увы, я не настолько смел.

Да и он знал: даже если умрёт, подозрения с него не снимут. Так зачем же играть на руку убийце?

Не Чжэн долго смотрел на него широко раскрытыми глазами и наконец легонько похлопал по плечу:

— Не думай об этом. Если что — говори мне... То, что другим не понять, я пойму.

Юй Лу улыбнулся, кивнул и солгал:

— Спасибо, Не. Но у меня сейчас всё в порядке.

В его улыбке невольно проступила усталость. Именно потому, что Не Чжэн был таким хорошим, в Юй Лу закралось сомнение: а стоит ли скрывать ту историю?

...

Автобус ехал минут двадцать. На своей остановке они вышли — единственные пассажиры. Дом Лу Биня был неподалёку, и они быстро дошли до двери.

Поскольку внутри наверняка никого не было, Не Чжэн прихватил запасной ключ.

Но едва он вынул ключ из кармана рубашки и собрался вставить его в замочную скважину, дверь распахнулась изнутри.

— Привидение! — вздрогнул всем телом Юй Лу и отпрыгнул на три шага назад.

<http://bllate.org/book/15955/1426878>